

ОДИССЕЙ

человек в истории

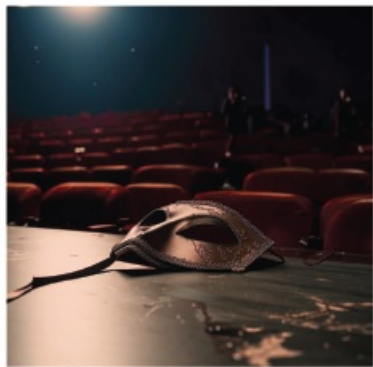
Самозванчество как
социокультурный феномен

В этом номере:

Из истории
средневекового портрета

История эмоций

История образования

2024 №1-2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

ODYSSEUS

Man in History

*Fraudsters, Impostors and
Imposture as a Sociocultural
Phenomenon*

2024

Moscow
IWH RAS
2024

ОДИССЕЙ

Человек в истории

*Мошенники, самозванцы
и самозванчество как
социокультурный феномен*

2024

Москва
ИВИ РАН
2024

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

*Издание основано в 1989 году
А.Я. Гуревичем*

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. ред.; отв. секретарь),
О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ,
М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Б.Н. МОРОЗОВ
кандидат исторических наук М.А. ВЕДЕШКИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.

ISSN 1607-6184

2024. №№1-2 (32-33): Мошенники, самозванцы и самозванчество как социокультурный феномен / [гл. ред. А.О. Чубарьян; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2024. №№1-2 (32-33). – 433 с.

В двудесятом номере за 2024 год представлены тексты о мошенниках и самозванцах, встречавшихся всюду, от России до Бразилии. Авторы уделяют пристальное внимание социокультурным аспектам этого феномена при реконструкции коммуникаций и актуализируемых повседневных практик в общении самозванцев с различными социальными группами.

Изучению визуальной культуры Средневековья посвящена статья Д. Олариу, в которой посмертные портреты рассматриваются в контексте коммеморативных практик. В номере также представлены статьи по истории Скандинавистики, истории образования, социальной истории и истории эмоций. Раздел рецензий знакомит читателя с сюжетом крестоносного цикла о Рыцаре Лебеда и с новым переводом на русский язык датских хроник.

Для специалистов гуманитарных наук и широкого круга читателей.

© Коллектив авторов, 2024

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2024

© Институт всеобщей истории РАН, 2024

Л.Б. Сукина

ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В РОССИИ
1666 ГОДА. (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА ПРАВЕДНЫХ
ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ»
ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА)

DOI: 10.32608/1607-6184-2024-32-33-1-2-4

Аннотация. Автор исследует вопрос, как тема богоизбранности царской власти была интерпретирована в книге Лазаря Барановича «Меч Духовный» 1666 г. Идея богоизбранности верховного правителя и Божьего покровительства праведным государям еще в Средневековье получила распространение в культуре христианского мира. В России 1660-х гг. она была актуализирована благодаря особому стечению обстоятельств: церковная реформа, расширение территории государства за счет присоединения новых земель военным путем, абсолютизация власти царя Алексея Михайловича и ожидание Конца света. При этом второй государь династии Романовых был заинтересован в дополнительных аргументах, легитимирующих его самодержавие, о чем свидетельствуют документы Тайного приказа, касающиеся слухов о его «незаконном» происхождении, и некоторые детали конфликта царя с патриархом Никоном. В статье показано, как Лазарь Баранович с помощью схоластических богословских и литературных приемов, подразумевающих, в том числе, обильное цитирование, создает стройную и убедительную концепцию праведного рода русского государя, династии, оказавшейся на вершине власти по воле Божьей. Согласно ей, государь Алексей Михайлович – не самозванец и случайный баловень судьбы, а богоизбранный царь, подобный библейскому Давиду, императору Константину Великому и другим прославленным правителям древности. По праву Божьего избранника русский царь владеет обоими мечами власти – светской и церковной.

Ключевые слова: русское самодержавие, династия Романовых, идея праведного государя, старопечатная книга, богословско-политическая концепция

В средневековой вербальной и визуальной культуре Запада и Востока христианского мира была широко распространена идея богоизбранности власти и Божьего покровительства праведным государям. На Руси она была известна как из библейских текстов, так и литературных сочинений («Александрия», «Повесть о Варлааме и Иоасафе» и др.) и исторических хроник иноземного (преимущественно византийского) происхождения. В определенные периоды истории в той или иной стране или целом регионе представления о связи земных правителей с небесными силами приоб-

ретала особую актуальность. Обычно потребность в таких идеях обострялась внешней угрозой или внутренними конфликтами. Так, специфическое стечение обстоятельств (церковная реформа, расширение территории государства за счет присоединения новых земель военными средствами и абсолютизация власти царя Алексея Михайловича) благоприятствовали вниманию к ним в России в 1660-е гг. К исследованию данной проблематики и ее воплощения в публицистике и литературе того времени ученые-гуманитарии обращались неоднократно. Но, несмотря на это, в сфере изучения ее символического осмысления современниками все еще остаются некоторые лакуны. В данном отношении значительный интерес представляет иллюстрированное гравюрами издание сборника проповедей епископа Черниговского и Новгород-Северского, ректора Киево-Могилянской коллегии Лазаря Барановича († 1693) «Меч Духовный» («Меч духовный, еже есть глагол Божий на помощь Церкви воюющей, из уст Христа поданный») напечатанное в типографии Киево-Печерского монастыря при финансовой поддержке русского правительства в 1666 г.¹

Это сочинение Лазаря Барановича имеет богатую историографию. С XIX в. до наших дней оно много раз становилось объектом внимания историков литературы и старопечатной книги. Изучены и истолкованы концепция «Меча духовного», его литературные и богословские образы и метафоры². Его неоднократно упоминали во многих работах, посвященных русской и украинской книжной графике XVII–XVIII вв. При этом проблема вербального и визуального воплощения одной из ключевых тем сборника – богоизбранности власти русского царя и благословения царского рода, все еще до конца не исчерпана исследователями, предпочитающими изучать тексты и гравюры отдельно друг от друга, что и подтолкнуло меня рассмотреть ее в специальной статье. Для полноты картины я использую комплексный подход, дающий возможность проследить осмысление и развитие важнейших сюжетов и символов, как в литературном повествовании, так и в изображениях.

Указанная тема занимает в сборнике положение, равноправное по важности с эсхатологией и политико-богословской теорией о роли двух мечей – духовной и светской власти. «Меч духовный» был адресован царю Алексею Михайловичу (1629–1676, правил

¹ *Лазарь (Баранович)*. 1666. Второе издание вышло в 1686 г.

² См.: *Строев*. 1876; *Сумцов*. 1885, 1895; *Радишевский*. 1987; *Матушек*. 2011 и др.

1645–1676), которого Лазарь Баранович (как и другие сторонники политического союза с Москвой из украинского духовенства) чтит за то, что тот «закон царский совершил еси, егда Малу Россию под крепкую свою руку приял еси»³. Составитель сборника, со всем свойственным ему красноречием восхвалявший мудрость, прозорливость и храбрость царя, не мог при этом не знать, что Алексей был лишь вторым правителем новой династии Романовых (царей не «прирожденных», а избранных на Земском соборе), и его собственная самодержавная власть все еще нуждалась в подтверждении легитимности и идейной поддержке. Как показывают материалы Н.Я. Новомбергского, еще совсем недавно, в правление первого из Романовых Михаила Федоровича и его отца патриарха Филарета, большинство случаев «слова и дела государева» были связаны с доносами на людей, заставших русскую Смуту начала XVII в. и упоминавших, как правило во хмелю, других «истинных» царей – Бориса Годунова, Дмитрия Ивановича, Василия Шуйского, которые, как казалось, были лучше и справедливее нынешних государей⁴. Неуверенность положения не «прирожденных», а «избранных» самодержцев заставляла первых Романовых выстраивать мнимые «родовые» связи с прежней династией, к которой они не имели прямого отношения, и вписывать свое родословие в сформировавшуюся еще в XVI в. при Рюриковичах династическую концепцию царской власти⁵. Алексея Михайловича в начале правления преследовали ещё и слухи о его собственном «незаконном» происхождении, которые основывались на том факте, что он был единственным выжившим из двух сыновей Михаила Федоровича – отца нескольких здоровых дочерей. Среди ранних дел созданного Алексеем Михайловичем в 1654 г. Тайного приказа выделяется разбирательство доносов о ходивших в Москве разговорах касательно того, что в свое время одну из родившихся в семье Михаила Романова царевен подменили чужим младенцем мужского пола, который теперь и стал царем⁶. Появлению таких слухов способствовали воспоминания о событиях Смутного времени, происходивших на памяти старшего поколения современников Алексея Михайловича. Тогда неоднократно вдруг «находились» царевичи – претенденты на

³ Лазарь (Баранович). 1666: 8.

⁴ См.: Новомбергский. 2004.

⁵ Сиренов. 2017.

⁶ Черникова. 2021:14.

престол, ранее считавшиеся погибшими или умершими. Также при первых Романовых дважды возникала коллизия скрытого «двоевластия», когда патриархи Филарет (1619–1633) и Никон (1652–1666), как и цари, использовали титул «Великий Государь» и активно вмешивались в дела правления, пользуясь молодостью Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, соответственно. Если первый делал это на правах кровного отца царя, то второй – отца «названного», старшего друга и наставника правящего монарха. Но Алексей Михайлович, дав формальную клятву подчиняться Никону как церковному иерарху в духовных вопросах, не собирался отказываться от своих прерогатив Божьего наместника в делах государства и церкви. Он не мог и не хотел соглашаться с развиваемой патриархом идеей о превосходстве священства над царством, так как архiereй считался церковью «равночестным» самому Богу⁷.

Проблема «законности», «праведности» государя, который, согласно представлениям русской средневековой книжности, должен был выступать главным защитником веры и церкви⁸, вновь обострилась накануне 1666 г. В 30-й главе апологетической «Книги о вере», изданной в Москве в 1648 г., содержалось эсхатологическое предсказание, что в 1666 г., возможно, наступит конец всего сущего⁹. И в этом же году должен был начаться Большой Московский собор, среди задач которого были, во-первых, обсуждение дела патриарха Никона, желавшего показать, кто в России настоящий государь, и потому демонстративно в 1658 г. покинувшего без разрешения царя свою кафедру, а во-вторых, осуждение противников церковной реформы (старообрядцев). На глазах духовенства и мирян происходило разрушение унаследованной от Византии симфонии государства и церкви. В связи с явным отказом от сохранения баланса властей, в той или иной степени существовавшего в последние десятилетия, идейное, богословское обоснование самовластия Алексея Михайловича как права богоизбранного царя было совсем не лишним.

Так сложилось, что интересы царской власти совпали со стремлением Лазаря Барановича получить покровительство и под-

⁷ Кантерев. 1912: 178–179.

⁸ Подробнее см.: Вальденберг. 1916.

⁹ Книга о вере единой истинной православной. 1648. О вычислениях даты Конца света в 1666 г. в украинской и русской книжности XVII в. подробнее см.: Опарина. 2003: 287–317.

держку (в том числе, материальную) русского самодержца. В середине 1660-х гг. Лазарь занимал видное положение в среде украинского православного духовенства. Кампания 1663–1664 гг. русско-польской войны 1654–1667 гг., во время которой большая армия короля Яна Казимира Вазы в соединении с отрядами крымских татар и правобережных казаков нанесла серьезный урон левобережной Украине, усилила пророссийские настроения среди местных священников и монашествующих. Лазарь, как и многие его современники, желал укрепления связей с Россией, но при этом надеялся сохранить независимость восстановленной в 1620 г. Киевской митрополии, после четырнадцатилетнего перерыва в ее истории. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что во время восстания на правобережной Украине против польской власти митрополит Иосиф (Нелюбович-Тукальский) и архимандрит Трехтемировского монастыря Геден (бывший гетман Ю.Б. Хмельницкий) были арестованы и заключены в крепость в Мальборке. После ходатайств Запорожского войска и левобережной шляхты, нового восстания и вынужденной присяги пленных иерархов на верность польской короне Ян Казимир «простил» обоих, но захотел заменить митрополита своим ставленником Антонием (Винницким). Весной 1666 г. киевское духовенство обратилось с челобитной к царю Алексею Михайловичу, чтобы тот разрешил им самостоятельно избрать митрополита в Киеве из своей среды. В качестве одной из наиболее подходящих кандидатур называли черниговского епископа Лазаря Барановича. Желание его приехать в Москву и участвовать в Большом Московском Соборе при царском дворе было встречено благосклонно. С опозданием из-за задержки в печати предназначавшегося в дар царю своего сборника проповедей Лазарь прибыл в русскую столицу 12 октября 1666 г. в сопровождении свиты из 63 человек и певческой капеллы, а также со свежим тиражом «Меча духовного» и копией чудотворной Купятицкой иконы Богородицы. Подносной экземпляр «Меча» был вручен царю сразу же «на приезде»¹⁰.

К первой встрече с русским самодержцем Лазарь готовился очень тщательно. Известно, что специально для этого случая он составил несколько проповедей, в том числе об Алексие Человеке Божием – тезоименитом святом царя¹¹. На аудиенции Лазарь наме-

¹⁰ См.: *Эйнгорн*. 1899; *Флоря*. 2009; *Корзо*. 2015.

¹¹ Письма. 1865: № 22.

ревался прочесть адресованное царю вступление к своей книге, в котором Алексей Михайлович был представлен как отличающийся исключительной праведностью государь, которого избрал Господь и позволил сосредоточить в своих руках оба меча власти и стать единственным защитником церкви и подданных накануне Конца света. Согласно авторской концепции, Алексей являлся тем самым правителем «последних времен», о котором много раз говорилось в византийской и древнерусской книжности. Лазарь явно намеревался вызвать благожелательное внимание царя к своей собственной персоне и проблемам украинской церкви, поэтому вступительная часть к сборнику проповедей, представляющая собой, по сути, панегирик Алексею Михайловичу, занимает в «Мече духовном» значительное по объему место.

В составлении литературной композиции «Меча» Лазарь Баранович следовал еще позднесредневековой традиции, сложившейся в «литовской» старопечатной книжности в конце XVI в., когда основной текст издания предворяли несколько прозаических и стихотворных предисловий, готовивших разум читателя к пониманию его основного содержания. В XVII в. под влиянием барокко к разъяснению смыслов подключались также титульные листы и входные гравюры с их аллегорическими изображениями и символическими элементами¹².

Заглавием книги Лазаря служит распространенная в Средневековье метафора слова Божьего, восходящая к цитате из послания апостола Павла к Ефессянам: «И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (Ефес 6: 17). Православными богословами XVII–XVIII вв. эта метафора использовалась в полемических трудах. «Меч духовный» Лазаря Барановича составлен из 56 проповедей, связанных идеей сохранения веры и благочестия в канун последних времен. Сборник богато иллюстрирован – в тексте помещено 55 гравюр на меди размером в половину листа, отпечатанных с досок, награвированных известным украинским мастером Илией и находившихся в распоряжении киевской лаврской типографии (они неоднократно использовались для различных изданий). Титул и входная гравюра «Меча духовного», украшавшая его вступительную часть, состоящую из двух прозаических и одного стихотворного предисловий, оригинальны. Они были награвирова-

¹² См.: Сазонова. 1981: 153–187.

ны специально для издания 1666 г., но имя их автора неизвестно. Из текстов предисловий очевидно, что в составлении иконографических программ этих гравюр непосредственное участие принимал сам Лазарь Баранович.

Гравированная рамка титульного листа книги включает множество микросюжетов, связанных с истолкованием метафоры «меча духовного». Литературной основой ее иконографии является второе прозаическое предисловие, обращенное «к читателю», под которым, в первую очередь, подразумевался царь Алексей Михайлович. В этом предисловии с опорой на множество цитат из Писания и сочинений Святых Отцов обосновывается идея особой избранности и эсхатологической миссии русского государя-праведника, кто один слышит и слушает глас Божий и потому может быть сопоставлен прославленным библейским царям и императорам древности (в первую очередь, Константину Великому¹³), каковым Господь вручил оба меча и передал власть светскую и духовную. Соединение обеих властей в одних руках позволит ему быть единственным предстоятелем своих подданных на Страшном суде и привести их в Царство небесное¹⁴. Как отмечает Е.Ю. Матушек, основные аргументы Лазаря Барановича в значительной мере парировали доводы главного в то время царского политического оппонента, изложенные в сочинении (предположительно 1662 г.) «Возражение или разорение смиренного Никона, Божию милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа газскому митрополиту Паисию Лигаридосу и на ответы Паисеовы»¹⁵. Опальный патриарх считал претензии царя на власть не только над своей державой, но и над церковью, необоснованными и дерзкими (своего рода самозванчеством). Хотя в предисловиях «Меча духовного» нигде нет прямого противопоставления Алексея Михайловича и Никона, очевидно, чью сторону в этом споре занял Лазарь.

¹³ В правление Алексея Михайловича существовавшая еще в древнерусской книжности идея сопоставления русских великих князей и царей с первым христианским императором и создателем восточной Римской империи Константином Великим получила развитие и распространение. Алексея часто представляли в документах, публицистике, литературе и искусстве того времени как «нового Константина». См.: *Чеснокова*. 2011: 159–198; *Звезда*. 2019.

¹⁴ Подробнее см.: *Сукина*. 2022.

¹⁵ *Матушек*. 2011: 17–24.

Но большее значение для исследования избранной мною проблематики имеют не титул и вышеупомянутый текст второго предисловия, а другой тематический комплекс вступительной части книги. Он состоит из входной гравюры, стихотворного и первого прозаического предисловий.

Гравюра, традиционно именуемая в исследовательской литературе «Род правых благословится» (согласно надписи на ленте-бандероли в центре композиции) и сопровождающие ее вирши «На его пресветлаго царского величества знамение» занимают разворот, следующий за титулом¹⁶ (Илл. 1). Основу иконографической схемы входной гравюры представляет изображение царского семейного древа, на ветвях которого в чашечках «цветов» размещены полуфигуры Алексея Михайловича, его первой жены Марии Ильиничны (Милославской) и сыновей Алексея Алексеевича, Федора Алексеевича и Симеона Алексеевича. Древо прорастает из «колена» прародителя старой царской династии (напомню, что Романовы считали себя ее законными продолжателями) киевского князя Владимира Святославича. Отдельно у собственных одиноких древ изображены святые «сродники» русских царей князья Борис и Глеб. В композицию гравюры включено множество аллегорических сюжетов и символических образов, снабженных подписями-цитатами и ссылками на соответствующие места Писания и Отеческой литературы¹⁷.

В общих чертах иконографическая схема и детали гравюры воспроизводят сюжетные элементы и ходы стихотворного предисловия, преподносящего царя Алексея Михайловича и его семью как праведного государя и праведный род не волею случая оказавшихся на престоле крупнейшего православного государства того времени, а ниспосланных Богом в нужный час и назначенных править на земле до конца времен, а затем бесконечно на небесах («Алексий Божий Человек названный, Богом за царя нам Алексий данный. Да zde царствует донеле круг солнца, а в небе има царствовать без конца»). Имя царя, названного в честь святого Алексия Божьего Человека, также свидетельствует о его особой миссии, святости и связи с небесным покровителем. Царская супруга тоже неслучайно носит имя Божией Матери – Мария («Человек Божий Алексий на Бога смотрит; Марии к Марии дорога»). Царский дом

¹⁶ *Лазарь Баранович*. 1666: 1об–2.

¹⁷ Подробнее об иконографии гравюры см.: *Сукина*. 2020.

осенен крестом, на котором был распят Царь Небесный. Это покровительство сулит земному царю победу над всеми военными, политическими и духовными противниками, с которыми он вынужден в данный момент сражаться («Крест в облацах Христов сияет, пресветлый царский дом век просвещает. <...> Крест знаменует победу царице, Силой Царя Распята на Древи»). Как и Христос, Алексей Михайлович в виршах ассоциируется с символической царственной птицей – орлом, а его дети с орлятами («От сего орла орлы ся рождает, во венцах царских царями бо бывает»).

Проблема происхождения царствующего рода в стихах и гравюре решена весьма изобретательно. Центральная идея панегирического возвеличивания Алексея Михайловича и Марии Ильиничны («Аще свет Бога и Марии с вами, луна всех варвар у вас под ногами») позволяет пренебречь изображением череды их предков и не показывать, что собственно царское родословие Романовых в реальности совсем короткое. Но это не «своемысленная» новация Лазаря Барановича, которая была бы воспринята современниками отрицательно и имела бы эффект, противоположный ожидаемому. Лазарь был искушен в богословской полемике и за основу сюжета виршей и гравюры взял цитату из Псалтыри: «Сильно будет на земле семья его; род правых благословится» (Пс 111: 2). Сокращенный вариант царского родословия вполне соответствует толкованию этого фрагмента Иоанном Златоустом, чьи объяснения неясных мест Писания пользовались популярностью у православных книжников XVII в. Согласно Иоанну, в Писании «семенем» и «родом» часто именуются не родственники по крови, но люди духовно близкие, исповедующие общие христианские добродетели и веру. Именно они, следующие Господним заповедям, и являются единым «родом правых», который обретет Божье благословение на земле и силу на небесах (Иоанн Златоуст. Беседа на псалом 111). Таким образом, праведная семья Алексея Михайловича составляет общий «род правых» с крестителем Руси, которого в книжности XVII в. называли «первым русским царем» Владимиром Святославичем и его сыновьями, первыми чтимыми во святых князьями Борисом и Глебом («Благословится як звезды род правых, исполн богатства, дом исполн их славы. Аще корень свят, то и ветви святы, красят дом царский Борис и Глеб браты. <...> Корень Владимир, свят, от его рода ста есть цари вся ваша порода»). С помощью этого сюжетного приема совсем молодая и на тот момент всего лишь двухко-

ленная родословная царей Романовых совершенно законно удлинится на несколько сотен лет и десятков поколений.

Идея Божьего покровительства русскому царю и его семье в стихотворном предисловии оформлена литературно изящно, но слишком сложно по смыслу для понимания обычным читателем. Чтобы расшифровывать метафоры и улавливать намеки на библейские и святоотеческие цитаты надо было обладать богословской образованностью в той же степени, как и автор стихов. Поэтому входная гравюра «Меча духовного» – не прямая иллюстрация рифмованного текста, а следующий этап толкования идеи о богоизбранности праведного царя Алексея Михайловича и благословенности царского рода. Данное визуальное высказывание, как это свойственно культуре барокко, опять же сложно зашифровано и перегружено деталями, обладающими своими богословскими и политическими смыслами. Все элементы и микросюжеты изображения сопровождаются бандеролями с сокращенными цитатами из Писания, отсутствующими в виршах и требующих прочтения заново. В дополнительном истолковании нуждается и общий смысл аллегорической композиции.

Подробное объяснение аллегорий и символов виршей и гравюры содержится в первом прозаическом предисловии «До Его Пресветлого Царского Величества...»¹⁸, открывающимся посвящением «Божию милостию великому Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу...». В нем объясняется, что главным символом Господнего покровительства выступают три короны, венчающие гербового двуглавого орла. Это три из множества венцов, которые украшают главу самого Царя Небесного, как это описывает Иоанн Богослов в Апокалипсисе. Данные венцы посылаются государю Алексею Михайловичу как Помазаннику Божию, в царствование которого «Троица Животворящая прославляется изрядне»¹⁹. Царю Небесному, указывает Лазарь Баранович, поклоняются все цари земные («как глаголет царь Давид»), но наипаче ему поклоняется царь Российский. Поэтому сей государь и устаивается особого Божьего дара. Каждая из дарованных ему корон имеет собственное значение. Две короны, венчающие головы царского орла, – символы Божественного и человеческого естества Иисуса Христа. Находящийся между ними третий венец обозначает высшую, но

¹⁸ Лазарь (Баранович). 1666: 2 об – 10 об.

¹⁹ Лазарь (Баранович). 1666: 3.

невидимую (о ней знают только посвященные) главу Церкви, которая на земле пользуется поклонением и поддержкой праведного русского государя²⁰.

Важным символом особого статуса второго царя династии Романовых и его семьи является и звездная россыпь в божьей деснице. Господь благословляет весь царский дом и умножает государево семя «яко звезды небесныя». Венцом в форме кольцевого созвездия Алексей Михайлович будет увенчан, когда покинет царствие земное и окажется в царствии небесном²¹.

Самым очевидным знаком Божьего покровительства на гравюре и в виршах является, о чем уже упоминалось выше, парящий в небесах крест. Но в прозаическом предисловии Лазарь Баранович насыщает толкование его символики дополнительными подробностями. Этого знака царь Алексей Михайлович удостоен как государь возлюбивший Крест Распятия и носящий его на своем царском венце²². Подчеркивая данное обстоятельство, Лазарь пренебрегает тем фактом, что крестом завершалась Шапка Мономаха, служившая задолго до воцарения Романовых и тем более Алексея Михайловича атрибутом власти русских государей старой династии²³. Далее автор еще раз напоминает своему царственному читателю, что в поклонении Кресту он уподобляется равноапостольному императору Константину, и как тот получит помощь небес в своих сражениях с врагами. Следует отметить, что культ Креста Распятия действительно пережил расцвет в царствование Алексея Михайловича и его наследников²⁴. При этом на начальном этапе распространения этого культа большую роль сыграл патриарх Никон. Но в сочинении Лазаря Барановича речь идет только об исключительном царском рвении в любви к этому важнейшему символу христианства.

В прозаическом предисловии Алексей Михайлович неоднократно сопоставляется с библейским царем Давидом, имя которого означает «возлюбленный». Давид был вторым царем Израиля, и, кстати, царем не наследным, а провозглашенным (2Цар. 2: 4), но именно он в христианской литературе стал образом идеального правителя. По утверждению Лазаря, как и Давид, моливший о кры-

²⁰ Лазарь (Баранович). 1666: 3.

²¹ Лазарь (Баранович). 1666: 3 – 3 об.

²² Лазарь (Баранович). 1666: 3 об.

²³ См.: Жиллина. 2001.

²⁴ Подробнее см.: Сукина. 2023.

лах голубиных, русский государь получил от Господа крылья, но не голубя, а царственного орла. Царь взлетит на них высоко, так как заслужил славу и власть предпочтением горнего земному²⁵.

Орел – также еще один из центральных символических образов предисловия. В литературе времени Алексея Михайловича он прочно ассоциировался не только с Христом, но и с этим государем (как, например, и в сочинениях Симеона Полоцкого), а в дальнейшем будет связан и с его наследниками, а также с самим русским государством²⁶. На гравюре и в текстах литературных предисловий мы видим, как одноглавого орла, так и двуглавого. Второй из них ассоциируется у читателя и зрителя еще и с российским государственным гербом. Он представлен взирающим каждой головой на одно из двух сияющих на небе солнц, символизирующих Христа и Богородицу. Солнце Христа светит самому царю, а солнце Богородицы – царице Марии Ильиничне. Орел-Христос приведет Алексея Михайловича к победе над некими варварами (под которыми могли подразумеваться и турки-мусульмане, и поляки-католики, и старообрядцы) и всеми прочими врагами, как и других царей, которые выбрали эту птицу своим геральдическим знаком²⁷.

Русскому царю – воину и полководцу – покровительствует небесный воин, символизирующий не императора Константина Великого, как полагает, например, Н.М. Абраменко, анализируя титульный лист «Меча духовного»²⁸, а еще один и известных образов Христа (предводителя небесного воинства из Апокалипсиса). Об этом свидетельствуют цитаты на сопровождающих это изображение бандеролях, а также пояснения Лазаря в прозаическом предисловии. Царь должен следовать по стопам этого воителя, поражающего змея-диавола, а в схватке уповать не на свое оружие, а на Господа, дающего ему силу и мужество²⁹.

К настоящему и будущему династии имеют отношение дальнейшие пояснения Лазаря о чудесных действиях царского орла «в трех венцах». «Летая по всему воздуху», он свил три гнезда на вершинах трех деревьев (все они изображены на гравюре). В этих гнездах находятся молодые орлы «до царствия рожденные» – зри-

²⁵ Лазарь (Баранович). 1666: 3 об.

²⁶ См.: Гребенюк. 1989; Сазонова. 2006: 385–406.

²⁷ Лазарь (Баранович). 1666: 3 об. – 4.

²⁸ Абраменко. 2015: 8, 10.

²⁹ Лазарь (Баранович). 1666: 2, 4 об – 5.

тель может видеть их гравированные изображения. Главное дерево посажено возле «исхождения» вод святого Крещения, то есть у истока реки Иордан. Корнем его является равноапостольный князь Владимир – первый христианский государь Руси. От этого святого корня произошли две святые, хоть и бесплодные, ветви (на гравюре они изображены, как уже говорилось выше, в виде двух отдельных деревьев со своей символикой). Они окропили царское дерево кровью князей-мучеников Бориса и Глеба, погибших молодыми и не оставивших собственного потомства. Цветы на ветках главного дерева и орлята в гнездах на вершинах всех трех деревьев – символы членов царствующего рода Алексея Михайловича, его нынешнее и грядущее потомство, дети, внуки и правнуки³⁰.

Подводя итог своим толкованиям, тщательно подкрепленным, как было принято у прошедших хорошую школу православных проповедников эпохи барокко, ссылками на Писание, Лазарь Баранович констатирует:

«Се тако благословится род Вашего пресветлого царского величества. Род правых благословится господним благословением, Сих род ищущих Господа, ищущих лица Бога Иаковлева. Сих древ Евангелисты и учителя церковные держатся и под сих сению полезные церкви начертывают»³¹.

Алексей Михайлович, по мысли Лазаря, как достойнейший государь, избранный не людьми, но самим Богом, должен не просто царствовать и защищать страну от врагов, но и заботиться о благе Церкви, не доверяя эту заботу никому другому в канун возможных последних времен. Кроме венца и меча христианского воина он получает и духовный меч – глас Божий, чтобы неустанно пасти своих подданных, оберегая их от врагов видимых и невидимых («Орел не без меча будет духовного»³²).

Далее в предисловии следует новый круг объяснений символики царского орла, подкрепляющий ранее заявленные метафоры новыми цитатами из Писания. Заканчивается предисловие словами в адрес царя, царицы и всех живущих членов царской семьи – царевичей и царевен.

³⁰ Лазарь (Баранович). 1666: 5 – 5 об.

³¹ Лазарь (Баранович). 1666: 5 об.

³² Лазарь (Баранович). 1666: 6.

Таким образом, развивая сюжет своего повествования, нанизывая и наслаивая его символические образы и детали, Лазарь Баранович с помощью схоластических приемов, подразумевающих, в том числе, обильное цитирование, создает стройную и убедительную концепцию праведного рода русского государя, династии, оказавшейся на вершине власти по воле Божьей. Она происходит от «праведного корня» крестителя Руси, имеет праведные ветви в лице святых «сродников», князей-страстотерпцев, ее древу покровительствует сам Господь. Нынешний государь Алексей Михайлович – не самозванец и случайный баловень судьбы, а богоизбранный царь, подобный библейскому Давиду. В своем служении Кресту он сопоставим с императором Константином Великим, его символом также, как и у Христа, и у других праведных правителей является орел. Русские царь и царица заботятся о благе Церкви, поэтому не только сами получают Господню поддержку, но и обеспечили ее всему царскому роду на земле и на небесах. Небеса вручили Алексею Михайловичу оба меча власти – светской и церковной, вооружив его на борьбу со всяческим злом в канун последних времен.

Точная реакция самого царя на «Меч духовный» неизвестна. И.А. Шляпкин предполагал, что книгу рассматривали и одобрили на Соборе 1666–1667 гг., в котором участвовали ее автор и адресат³³. Косвенно это подтверждается тем фактом, что сборник было разрешено продавать в России, а его экземпляры разослали по епархиям. Но этот момент нуждается в специальном исследовании.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Книга о вере единой православной. М., 1648.

Лазарь (Баранович). Меч духовный. Киев, 1666.

Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. Чернигов, 1865.

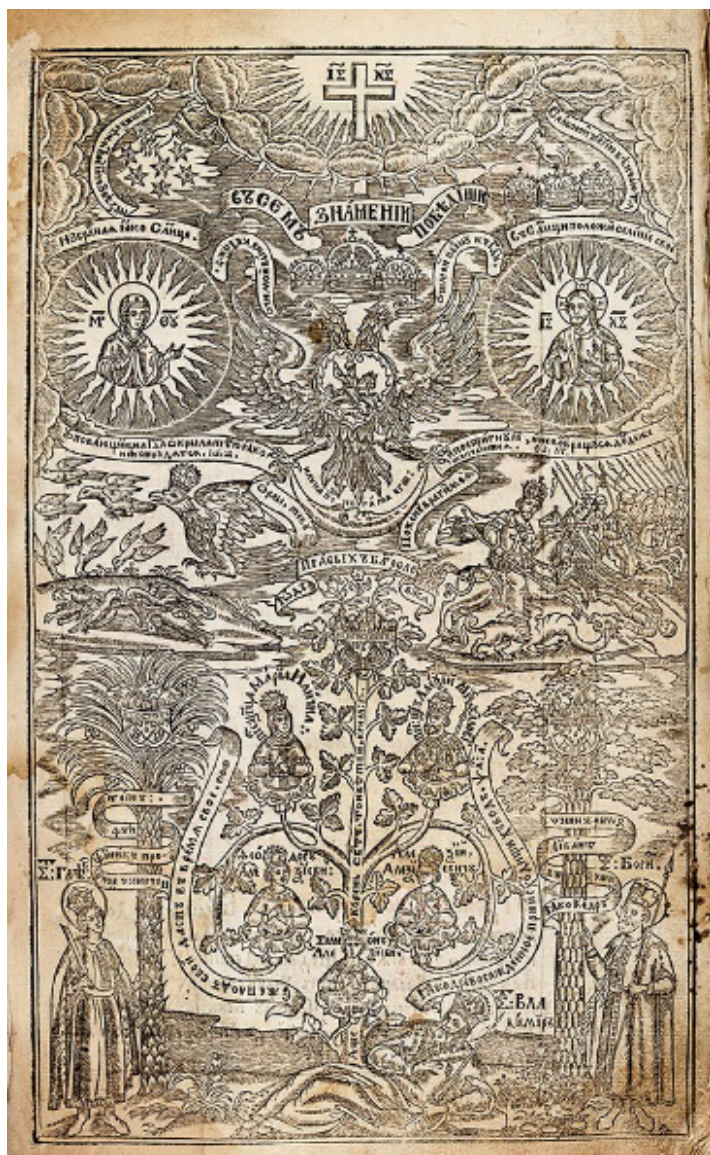
ЛИТЕРАТУРА

Абраменко Н.М. Гравюра из книги Лазаря Барановича «Меч духовный» в контексте русского искусства второй половины XVII в. // Четвертые Казанские искусствоведческие чтения. Искусство печатной графики: история и

³³ *Шляпкин*. 1891: 122.

- современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 2015. С. 8–11.
- Вальденберг В.Е.* Древнерусские учения о пределах царской власти: очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916.
- Гребенюк В.П.* Эволюция поэтических смыслов российского абсолютизма (от Симеона Полоцкого до М.В. Ломоносова) // Развитие барокко и зарождение классицизма в России XVII – начала XVIII в. М., 1989. С. 188–200.
- Жилина Н.В.* Шапка Мономаха. Историко-культурное и технологическое исследование. М., 2001.
- Звездина Ю.Н.* Константинов крест, венценосный всадник и православное воинство в гравюре и духовной литературе второй половины XVII века // Музеи Московского Кремля: материалы и исследования. М., 2019. Вып. 29. С. 171–180.
- Матушек Е.Ю.* «Западники», грекофилы и традиционалисты как читатели «Меча Духовного» Лазаря Барановича // Литературоведческий журнал (Материалы III международного симпозиума «Русская словесность в мировом культурном контексте»). 2011. № 28. С. 17–24.
- Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2.
- Корзо М.А.* Лазарь // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XXXIX. С. 679–686.
- Новомбергский Н.Я.* Слово и дело государево: В 2-х т. М., 2004. Т. 1.
- Опарина Т.А.* Число 1666 в русской книжности середины – третьей четверти XVII в. // Человек между Царством и Империей / Под ред. М.С. Киселевой. М., 2003. С. 287–317.
- Радишевский Г.Г.* Барочный концептизм поэзии Лазаря Барановича // Украинское литературное барокко. Киев, 1987.
- Сазонова Л.И.* Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.
- Сазонова Л.И.* Украинские старопечатные предисловия конца XVI – первой половины XVII в. (особенности литературной формы) // Русская старопечатная литература XVI – первая половина XVIII в. М., 1981. Т. 1. С. 153–187.
- Сиренов А.В.* Концепция династической монархии в России XVII – первой половины XVIII в. // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства / Сост. и отв. ред. А.В. Доронин. М., 2017. С. 345–357.
- Строев П.М.* Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский и его проповеди // Черниговские епархиальные ведомости. 1876. № 19. С. 527–534.
- Сукина Л.Б.* Большой выносной крест в России XVII–XVIII вв. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 4. С. 73–87.
- Сукина Л.Б.* Визуальные метафоры литературного образа «Меча духовного» в композиции титульного листа книги Лазаря Барановича // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2022. Сб. 21. С. 514–526.
- Сукина Л.Б.* «Род царствия благословится»: два случая интерпретации богоизбранности правящего дома Романовых в русской художественной культуре второй половины XVII – начала XVIII в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 3. С. 115–131

- Сумцов Н.Ф.* К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия. Харьков, 1885. Вып. 1. Лазарь Баранович.
- Сумцов Н.Ф.* О влиянии малорусской схоластической литературы XVII в. на великорусскую раскольническую литературу XVIII в. и об отражении в раскольнической литературе масонства // Киевская старина. 1895. Т. 51. № 12. Отд. 1. С. 367–379.
- Флоря Б.Н.* Митрополит Иосиф (Тукальский) и судьбы православия в Восточной Европе // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2 (13/14). С. 123–147.
- Черникова Т.В.* «Государево слово и дело» во времена первых Романовых // Россия и современный мир. 2021. № 4 (113). С. 6–28.
- Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М., 2011.
- Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891.
- Эйнгорн В.О.* Очерки по истории Малороссии в XVII в. М., 1899. Ч 1.

«Илл. 1. Род правых благословится». Входная гравюра книги Лазаря Барановича «Меч духовный». Киев, 1666.

ABSTRACTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

A.B. Gerstein

IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION

Keywords: impostors, false-rulers, deceivers, society, spiritual culture, everyday practices.

The phenomenon of imposture is considered in the article in the context of the specific state of societies where it appeared. The author pays close attention to the specifics of the perception of medieval impostors by different social groups, the ways of establishing and functioning of everyday and symbolic communication between the deceiver and his sympathisers, collective representations of justice, social order and its violations in different strata of society. The author identifies various forms of imposture — claiming belonging to another ethnicity, profession, or social class, creating fake genealogies, and using the label of impostor as a tool for defaming an opponent in polemical treatises. The goals of such deception could range from delegitimising the opponent to trying to increase one's social status or save one's own life. The author concludes that imposture is a peculiar reaction to a social crisis and simultaneously a way to bring society into balance and restore the 'proper' order of things.

I.A. Mirolyubov

GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY

Keywords. Constantine the Great, Claudius Gothicus, Julian Apostate, Roman Emperors, Later Roman Empire, Prosopography of the Later Roman Empire, Roman aristocracy.

The House of Constantine the Great is one of the most significant imperial dynasties in the history of the Roman Empire. The history of this dynasty begins with the reign of Emperor Constantius Chlorus (reigned 293–305 AD), but his son Constantine in 310 AD announced that the ancestor of the family was Emperor Claudius Gothicus (reigned 268–270). Most modern researchers consider this genealogical construction a fiction. The study of the reasons that prompted Constantine to choose this "ancestor", as well as the means by which the emperor reinforced this genealogical scheme, comes to the fore.

The article deals with the reports of official sources (panegyrics, inscriptions and coins) about the relationship of the house of Constantine with Claudius Gothicus, as well as variants of the genealogical scheme proposed by ancient authors. Their diversity is due to the vagueness of official data: Claudius was presented in them as avus of Constantine, i.e. either his grandfather or ancestor in the general sense of the word. The article also pays attention to the perception of family tree by members of the Constantine's family (his brothers, sons and nephew Julian). Sources at your disposal allow us to assert that the members of the dynasty agreed with the version of kinship voiced by Constantine, but, like him, did not comment on the very degree of that kinship. In addition, Julian even tried to present himself as a more worthy descendant of Claudius Gothicus than his uncle.

S.I. Luchitskaya

«DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?». PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR

Keywords: prophet of Islam, the 'Cluny' collection, Peter the Venerable.

The article examines a phenomenon typical of medieval spiritual and social life—the phenomenon of false prophets or self-proclaimed prophets. The focal point is the treatise of the Cluniac abbot Peter Venerable, where he clearly outlines the criteria for distinguishing a true prophet from a false one and endeavors to demonstrate that the founder of Islam, Muhammad, was a false prophet. The author of the article illustrates that the concepts of a prophet in Islam and Christianity are

significantly different and emphasizes that it is precisely a misunderstanding of these differences that led the church writer to his views on Islam.

L.B. Sukina

TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA
1666
(THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS
GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR
BARANOVICH)

Keywords: Russian tsarist autocracy, House of Romanov, idea of a righteous sovereign, early printed book, theological and political concept.

The author explores the question of how the theme of God’s chosen king’s power was interpreted in the book “Spiritual Sword” of Lazar Baranovich in 1666. The idea of the choice of God of the supreme ruler and the protection of God of righteous sovereigns spread in the culture of the Christian world back in the Middle Ages. In Russia in the 1660s it was updated by a specific set of circumstances: church reform, expansion of the territory of the state through the annexation of new lands by military means, the absolutization of the power of Tsar Alexei Mikhailovich and the expectation of the End of the World. At the same time, the second sovereign of the House of Romanov was interested in additional arguments legitimizing his autocracy, as evidenced by the documents of the Secret Prikaz, concerning rumors about his “illegal” origin, and some details of the conflict between the Tsar and Patriarch Nikon. The article shows how Lazar Baranovich, with the help of scholastic theological and literary techniques, which includes, among other things, abundant quoting, creates a harmonious and convincing concept of the righteous family of the Russian sovereign, a dynasty that found itself at the pinnacle of power by the will of God. According to her, the sovereign Alexei Mikhailovich is not an impostor and an accidental minion of fate, but a God-chosen king, similar to the biblical David, Emperor Constantine the Great and other famous rulers of antiquity. By the right of the chosen of God one, the Russian Tsar wields both swords of power – secular and ecclesiastical.

E.D. Braun

AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY

Keywords: Perkin Warbeck, Impostors, Henry VII, Richard III, Princes in the Tower, British historiography.

In the XVI–XXI centuries, ideas about Perkin Warbeck made a full circle – from the perplexity of contemporaries, through the unconditional rejection of Tudor century, the first attempts to justify Warbeck of the XVII–XVIII centuries, sentimental novels and poems of the XIX century, scrupulous studies of the turn of the XX–XXI centuries, historians returned to the beginning. As well as contemporaries, they distrust the official, Tudor version of events and admit that the real prince, the rightful heir of the Yorks, was sent to the gallows.

The image of Warbeck turned out to be so contradictory because the choice between an "impostor" and a "prince" did not always depend on objective, scientific calculations. Often the decision was determined by an assessment of the Tudor rule and of the preceding period of the Wars of the Roses (especially the personality and reign of Richard III). There were also non-scientific factors. To find an extra-political explanation for Warbeck's success, even under the Tudors he was turned into an immensely charming handsome man, a victim of intrigues. Artists, poets and novelists were happy to exploit and develop this emotional component; as the historical distance lengthened, the image of Warbeck became more and more touching and sentimental.

O.I. Togoëva

IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE

Keywords: The Middle Ages, France, the phenomenon of imposture, professional scammers, cross-dressing, royal legislation, judicial practice.

The article is devoted to the problem of imposture, which is considered in relation to the daily life of marginal strata of society in medieval France. The question is about professional scammers who

acted everywhere and posed as «decent people» for the purpose of personal gain. The main way of such transformations was the cross-dressing, and therefore the article analyzes a few, but vivid judicial cases that testify the use of someone else's (often stolen) clothes to build a new personality. The author notes that, despite the existence of specific criminal cases related to cross-dressing, i.e. stable judicial practice, there was no general royal legislation devoted to this problem in France till the end of the 15th century. Instead of it there were only private legal acts, the effect of which extended only to the population of Paris. This situation was explained, according to the author, by the limited possibilities of the royal justice, its precedent character, as well as the importance of the capital not only as the center of the country, but also as its largest city.

K.S. Khudin

SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC
PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL
COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA

Keywords: social history of medicine, Alltagsgeschichte, Early Modern history, Seventeenth century, Russia, Apothecary Chancery.

The article is devoted to the conflicts between the corporation of doctors of the Apothecary Chancery (Aptekarsky Prikaz) and representatives of other medical practices: private physicians, faith-healer, as well as the perception of such practices in the bureaucratic environment. The author considers bureaucratic mechanisms arising in the course of such conflicts, when the corporation defines a physician as an self-proclamated and, not considering him a part of its group, refuses to recognise his professional competences. At the same time, private practice itself is not a barrier to entry into the professional community, and being labelled an impostor, hence a charlatan, becomes a way of resolving intra- and inter-group conflicts. Such conflicts are different in each of the three examples with representatives of different social groups, but they equally illustrate the fact that a person who commits unconventional actions becomes an impostor in the eyes of the community.

O.V. Okuneva

SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL

Keywords: impostor, Brazil, 16th Century, allies, barter trade, captivity, Hans Staden, Giuseppe Adorno, Anthony Knivet.

The paper deals with the strategy that some Europeans chose in the 16th century Brazil while finding themselves in a hostile environment. Being captured by Indians and destined to death and following anthropophagy, a German soldier Hans Staden, a Genovese captain Giuseppe Adorno and an English adventurer Anthony Knivet decided to appoint themselves as Frenchmen (their captors regarded Frenchmen as friends and trade partners). The Indians’ reaction to the declarations of such “impostors” (including some “tests for identity”) reveals the way the Brazilian Indians considered one European nation as friend and ally rather than another.

A special attention is paid to the cross-verified elements in Staden’s, Adorno’s and Knivet’s stories. This cross-validation is mostly important for Staden’s testimony (most detailed of all): the German author describes his first unsuccessful attempts to save his life by assuming another identity as an act of faith and a miraculous escape, so it is essential to distinguish the facts from the metaphors.

The paper discusses the degree in which Staden, Adorno and Knivet can be considered as impostors. They did not seek to gain something beyond what they had, just to save their lives. So they are more “self-appointed” Frenchmen (in the sense of self-denomination) rather than persistent usurpers of someone else’s identity.

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

A.D. Scheglov

DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY

Keywords: History of Sweden, Middle Ages, Catholic Church, monasteries, monastic orders, annals.

Diarium Vadstenense, the chronicle of Vadstena Abbey (the principal cloister of the Birgittine order) is one of the most interesting narrative sources of medieval Scandinavia. The present article focuses

on the types of entries, their aims and their data. I pay attention to individual cases, to data concerning the health and the diseases of the Birgittines, as well as their age and death. I demonstrate that life expectancy of the Birgittines was high enough. Special attention in my article is paid to the question of the character of Vadstena Abbey. Can we regard Vadstena Abbey as a mixed community of men and women, a so-called double cloister? Or should we treat it as two separate monasteries behind one fence? I demonstrate that Vadstena Abbey must be regarded as a single mixed congregation. The brethren and the sisters lived in proximity. Both communities were subject to Mother Superior. The economy was common. Both parts of the monastery interacted constantly. The usual definitions – brethren (*fratres*) and sisters (*sorores*) were of the same type. Both communities are frequently called the same name – a convent, and often the expression “both convents” is used. The level of integration of the two parts of Vadstena Abbey was high; the monastery mentioned must be regarded as a single institution.

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.G. Avdeev

ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN, THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY

Keywords: history of Russia in the 17th century, Kashinsky district, Kashinsky nobility Bedovy, Troitskiy Makariev Kalyazin monastery, testament, contributions to monasteries, monastery building.

The paper analyzes the life's journey of the Kashin service class man Andrei Semenyovich Bedov. During the Time of Troubles, he consistently served False Dmitry II, after the latter's death he swore allegiance to Prince Vladislav, then, together with Prince Dmitry Timofeevich Trubetskoy, he joipapned the militia of Procopius Lyapunov. At the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich, Andrei Bedov was engaged in the restoration of the Kashin estates and, with the help of a fictitious deal with the Archbishop of Tver Arseny Elassonsky, transferred one of the estate villages to a patrimony. In the 30s of the 17th century Andrei Bedov, having received the rank of Moscow

nobleman, served as a governor in Tver, participated in the Smolensk War, and later held administrative positions in Moscow. Andrei Bedov was closely associated with the Makaryev Kalyazin Monastery of St. Trinity, making generous contributions to it, and in 1641 he took monastic vows there with the name Abraham. As a cellarer at the monastery, he supervised the building of the walls around the monastery in 1644-1647 and made a large contribution to their construction. Andrei (Abraham) Bedov died on February 9, 1650, having distributed property, estates and patrimonies among close relatives, people from his circle, as well as monasteries and churches of Kashinsky district.

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

I.M. Souponitskaya

EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT:

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF TWO ÉMIGRÉS

Keywords: revolution, anarchism, the Bolsheviks, dictatorship, disillusionment.

The memoirs of two Russian émigrés, anarchist Emma Goldman and socialist Angelica Balabanoff, recently published in Russia, provide a perspective on the formation of Bolshevik power after the October coup that differs from the Soviet version of events, revealing little-known aspects of the 1917 revolution. Goldman, deported from the United States, highlighted the role of anarchists in revolutionary Russia, portraying them not as a chaotic force but as a socialist movement advocating an alternative to the dictatorship of the proletariat—namely, the development of self-government as called for by Mikhail Bakunin and Peter Kropotkin. Like other opponents of the Bolsheviks, the anarchists were ultimately suppressed.

Balabanoff, a member of the Italian Socialist Party and the RCP(b), and secretary of the Executive Committee of the Comintern, discussed the methods of party building, particularly the Bolsheviks' influence on the split within the international socialist movement.

Having arrived in Russia after the 1917 revolution to support the birth of a workers' and peasants' republic, both women were soon forced to leave, disillusioned by the policies of the Soviet state.

HISTORY OF THE EMOTIONS

K.A. Levinson

“I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND HOW
(NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW STATE
UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND EARLY 1940S.

Keywords: university history, history of emotions, history faculty, Moscow State University, history of Soviet academia.

The article draws on memoirs, questionnaires, letters and diaries of students of the Faculty of History at Lomonosov Moscow State University in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s to examine the practices of expressing anger, rage and similar emotions in this milieu. Representations of such feelings are rare in the ego-documents examined, but still allow us to draw a tentative conclusion about the existence of norms that provided in hierarchical relations for greater freedom to express these feelings ‘top down’ or ‘horizontally’ than ‘bottom-up’. When an expression of anger or rage was felt by the authors to be undesirable, they resorted to three ways of legitimizing it: providing a justification, placing oneself in a morally stronger and more empowered position, or redirecting one’s anger to a legitimate object.

HISTORY OF THE EDUCATION

K.V. Sutorius

THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUJ AND THE
NEW SOURCES ON ITS HISTORY

Keywords: Sophronios Lychudes, teaching of Logic, Moscow Slavo-Greek-Latin academy, handwritten sources, scholastic.

The paper is devoted to a manuscript, which contains a course of Logic, taught in Moscow Slavo-Greek-Latin academy by Sophronios Lychudes at the beginning of the 1690s. The manuscript is housed in the Yaroslavl museum and is still little known to scholars. The paper describes the composition (parts) of the manuscript. It is stated that Logic in Greek, which is presented here, is an unknown copy of Sophronios' course so far. The manuscript is written by more than one hand, and relations of these to other handwritten witnesses related to Moscow academy are considered. The text of Logic from the Yaroslavl manuscript is compared to the text found in records known before in order to determine its place among other witnesses of this course. Both notes in the Yaroslavl manuscript and documents, which have become known recently, allow to reconsider the common dating of Sophronios' Logic. Features of codex put the question about how the instruction of Logic by Sophronios was established, and how his students worked on their notes, on the basis of which we discuss the course. Witnesses of bilingual (Latin/Greek) teaching of Logic are considered in connection with this question. It is argued that the Latin text of Sophronios' Dialectic, known in one codex, was not a translation from Greek.

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

THE STORY OF THE SWAN KNIGHT IN THE EPIC OF THE CRUSADE CYCLE: EPIC POEM, FAIRY TALE, OR COURTLY ROMANCE?

Keywords: epic poems, Old French Crusade cycle, the legend of the Knight of the Swan

Review on *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558). Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.

A.D. Scheglov

THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES

Keywords: review, history of Denmark, Danish annals and chronicles.

Review on **Datskie chroniki XII veka. Perevod s lat., dat., shved. i krit. apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi, O.V. Kutareva i A.B. Rukavishnikova-Radonezhskogo** [Danish Chronicles of the 12th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova, O.V. Kutarev and A.B. Rukavishnikov-Radonezhsky]. Moscow: Russkaya Panorama, 2022. 344 p.; **Datskie annaly XII–XIV vekov. Perevod s latinskogo, datskogo i kriticheskij apparat A.S. Dosaeva, I.B. Gubanova, O.A. Markelovoi i O.V. Kutareva** [Danish Annals from the 12th to the 14th century. Translation from Latin, Danish and Swedish and the critical apparatus by A.S. Dosaev, I.B. Gubanov, O.A. Markelova and O.V. Kutarev]. Saint Petersburg: DMITRY BULANIN, 2024. 368 p.

The review examines the Russian translations of Danish narrative monuments from the 12th to the 14th century – *Chronicon Roskildense*, *Chronicon Lethrense*, *Annales Lundenses* and other texts which serve as valuable sources on the history of medieval Denmark.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Герштейн Анна Борисовна – к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Миролюбов Иван Андреевич – к.и.н., доцент кафедры истории РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, специалист в области идеологии императорской власти в Древнем Риме, истории Поздней Римской империи, истории дома Константина Великого.

Лучицкая Светлана Игоревна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов, истории рыцарства, христианских представлений об иноверцах, средневековой иконографии.

Сукина Людмила Борисовна – д.и.н., канд. культурологии, доцент; зав. кафедрой подготовки кадров высшей квалификации, профессор Института программных систем РАН, специалист в области российской культуры раннего Нового времени.

Браун Елена Давыдовна – к.и.н., доцент РАНХиГС, специалист по политической истории Англии позднего Средневековья и раннего Нового времени, средневековой английской историографии.

Тогоева Ольга Игоревна – д.и.н., г.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист в области средневекового права и правосознания, средневековой символики, политической и религиозной истории Западной Европы.

Худин Кирилл Станиславович – к.и.н., м.н.с. Отдела специальных исторических дисциплин ИВИ РАН, ведущий сотрудник РГАДА. Специалист по российской истории XVII в.

Окунева Ольга Владимировна – к.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, с.н.с. Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН, специалист по истории европейской экспансии в Новый Свет XVI–XVII вв., раннеколониальной истории Бразилии, формированию образа Другого во Франции раннего Нового времени.

Щеглов Андрей Джолинародович – д.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Швеции в Средневековье.

Олариу Доминик – профессор, в разное время преподавал в университетах Дижона, Марбурга и Дюссельдорфа, специалист по истории искусства Средних веков и раннего Нового времени. Автор книг и статей по истории средневекового портрета и научного знания.

Бисаха Нэнси – профессор Вассарского колледжа (США), автор книг и статей о гуманизме и крестовых походах.

Авдеев Александр Григорьевич – д.и.н., профессор Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, н.с. Университета Дмитрия Пожарского, специалист по отечественной эпиграфике Московской Руси и ранней Российской империи.

Супоницкая Ирина Марковна – д.и.н., в.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории США XX в., советско-американским отношениям.

Левинсон Кирилл Алексеевич – кандидат исторических наук, доктор философии. Сфера научных интересов – социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Суториус Константин Владимирович – к.и.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист по истории отечественного образования, педагогики Нового времени.

Ведюшкин Владимир Александрович – к.и.н., в.н.с. Отдела Западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени ИВИ РАН, специалист по истории Испании XV–XVII.

СОДЕРЖАНИЕ

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И САМОЗВАНЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

<i>А.Б. Герштейн</i> САМОЗВАНЧЕСТВО КАК МАРКЕР СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА	5
<i>И.А. Миролубов</i> ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ЧЛЕНАМИ ЕГО СЕМЬИ	17
<i>С.И. Лучицкая</i> «ПРОЗЫВАЕТЕ ЕГО ПРОРОКОМ, СЧИТАЕТЕ ЕГО ПОСЛАНЦЕМ БОГА?» ПЕТР ДОСТОПОЧТЕННЫЙ О КРИТЕРИЯХ ОТЛИЧИЯ ИСТИННОГО ПРОРОКА ОТ САМОЗВАНЦА	37
<i>Л.Б. Сукина</i> ЦАРЬ БОГОИЗБРАННЫЙ, А НЕ САМОЗВАННЫЙ В РОССИИ 1666 ГОДА (ТЕМА БЛАГОСЛОВЕНИЯ РОДА ПРАВЕДНЫХ ГОСУДАРЕЙ В «МЕЧЕ ДУХОВНОМ» ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА)	53
<i>Е.Д. Браун</i> САМОЗВАНЕЦ ИЛИ ВСЁ-ТАКИ ПРИНЦ? ПЕРКИН УОРБЕК В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ АНГЛИЧАН	70
<i>О.И. Тогоева</i> МНИМЫЕ БОГАЧИ И ПОДДЕЛЬНЫЕ НИЩЕ: УЛИЧНЫЕ МОШЕННИКИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ	95
<i>К.А. Худин</i> ВРАЧИ-САМОЗВАНЦЫ И ВРАЧИ-ШАРЛАТАНЫ: ПРИЗНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ XVII ВЕКА	111

- О.В. Окунева*
САМОНАЗВАННЫЕ ФРАНЦУЗЫ И «БРАТЯ ФРАНЦУЗОВ»
В БРАЗИЛИИ XVI ВЕКА 129

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ

- А.Д. Щеглов*
ВАДСТЕНСКИЙ ДИАРИЙ И ВАДСТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ 159

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОРТРЕТА

- Д. Олариу*
ТЕЛО И ПОРТРЕТ В ПОЗДНЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.
ВЫСТАВЛЕНИЕ ТЕЛ УСОПШИХ, ПОСМЕРТНЫЕ
МАСКИ И МИМЕТИЧЕСКОЕ НАДГРОБНОЕ
ИЗОБРАЖЕНИЕ (*пер. С.И. Лучицкой*) 195

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

- Н. Бисаха*
ПАПА ПИЙ II И КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
(*пер. С.И. Лучицкой*) 228

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

- А.Г. Авдеев*
АНДРЕЙ СЕМЁНОВИЧ БЕДОВ: КАШИНСКИЙ
СЛУЖИЛЫЙ ЧЕЛОВЕК, МОСКОВСКИЙ ДВОРЯНИН,
ВОЕВОДА, МОНАХ, СТРОИТЕЛЬ СТЕН
КАЛЯЗИНА МОНАСТЫРЯ 252

ИСТОРИЯ РОССИИ: QUO VADIS?

- И.М. Супоницкая*
ЭВОЛЮЦИЯ РАЗОЧАРОВАНИЯ: РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
1917 Г. ГЛАЗАМИ ДВУХ ЭМИГРАНТОК 285

ИСТОРИЯ ЭМОЦИЙ*К.А. Левинсон*

«А НЕНАВИДЕТЬ У МЕНЯ ЕСТЬ КОГО»:
ЗЛОСТЬ, ГНЕВ И ИХ (НЕ)ВЫРАЖЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ 30–40-Х ГОДОВ XX ВЕКА 334

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*К.В. Суториус*

КУРС ЛОГИКИ СОФРОНИЯ ЛИХУДА И НОВЫЕ
ДОКУМЕНТЫ ПО ЕГО ИСТОРИИ 354

РЕЦЕНЗИИ*С.И. Лучицкая*

ЛЕГЕНДА О РЫЦАРЕ ЛЕБЕДЯ
(рец.: *Les Enfants-Cygnés suivi de La Chanson du
Chevalier au Cygne* (d'après le ms. Paris, BnF fr.1558).
Edition bilingue. Texte établi, traduction, présentation
par Claude Lachet. Paris: Honoré Champion, 2023. 795 p.) 386

А.Д. Щеглов

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДАТСКИХ ХРОНИК
(рец.: Датские хроники XII века / Перевод с лат., дат.,
швед. и крит. аппарат А.С. Досаева, И.Б. Губанова,
О.А. Маркеловой, О.В. Кутарева и
А.Б. Рукавишников-Радонежского.
М.: «Русская панорама», 2022. 344 с.;
Датские анналы XII–XIV веков / перевод с латинского,
датского и критический аппарат А.С. Досаева,
И.Б. Губанова, О.А. Маркеловой и О.В. Кутарева.
СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. 368 с.) 396

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Д.Э. Харитоновичу — 80 лет 401

IN MEMORIAM

А.Ф. Кофман (17.08.1954 – 16.05.2024)	404
ABSTRACTS	413
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	424
СОДЕРЖАНИЕ	426
CONTENTS	430

CONTENTS

FRAUDSTERS, IMPOSTORS AND IMPOSTURE AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

<i>A.B. Gerstein</i> IMPOSTURE AS A MARKER OF THE SOCIETY'S CONDITION	5
<i>I.A. Mirolyubov</i> GENEALOGICAL CONSTRUCTIONS OF EMPEROR CONSTANTINE THE GREAT AND THEIR PERCEPTION WITHIN HIS FAMILY	17
<i>S.I. Luchitskaya</i> «DO YOU CALL HIM A PROPHET? DO YOU CONSIDER HIM A MESSENGER OF GOD?» PETER THE VENERABLE ON THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A TRUE PROPHET FROM AN IMPOSTOR	37
<i>L.B. Sukina</i> TSAR GOD CHOSEN AND NOT SELF-APPOINTED IN RUSSIA 1666 (THEME OF THE BLESSING OF THE KIND OF RIGHTEOUS GOVERNERS IN THE “SPIRITUAL SWORD” OF LAZAR BARANOVICH)	53
<i>H.D. Braun</i> AN IMPOSTOR OR A PRINCE AFTER ALL? PERKIN WARBECK IN BRITISH HISTORICAL MEMORY	70
<i>O.I. Togoeva</i> IMAGINARY RICH AND FAKE BEGGARS: STREET SCAMMERS IN MEDIEVAL FRANCE	95
<i>K.S. Khudin</i> SELF-PROCLAMATED PHYSICIANS & CHARLATANIC PHYSICIANS: RECOGNITION OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY IN XVII CENTURY RUSSIA	111

- O.V. Okuneva*
SELF-APPOINTED FRENCHMEN AND “FRENCHMEN’S
BROTHERS” IN 16TH CENTURY BRAZIL 129

MEDIEVAL HISTORIOGRAPHY

- A.D. Scheglov*
DIARIUM VADSTENENSE AND VADSTENA ABBEY 159

ON HISTORY OF MEDIEVAL PORTRAIT

- D. Olariu*
BODY AND PORTRAIT IN THE LATE MIDDLE AGES.
DEMONSTRATION OF THE BODIES OF DEAD, DEATH
MASKS AND MIMETIC FUNERAL IMAGE 195

THE OTHER HISTORY OF THE CRUSADES

- N. Bisaha*
POPE PIUS II AND THE CRUSADE 228

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

- A.G. Avdeev*
ANDREY SEMYONOVICH BEDOV: THE SERVICE CLASS
MAN OF KASHIN, THE MOSCOW NOBLEMAN,
THE GOVERNOR, THE MONK, THE BUILDER OF THE
WALLS OF THE KALYAZIN MONASTERY 252

RUSSIAN HISTORY: QUO VADIS?

- I.M. Souponitskaya*
EVOLUTION OF DISILLUSIONMENT: THE RUSSIAN
REVOLUTION OF 1917 WITH THE EYES OF
TWO ÉMIGRÉS 285

HISTORY OF THE EMOTIONS*K.A. Levinson*

- I DO HAVE SOMEBODY TO HATE”: ANGER, RAGE AND
HOW (NOT) TO EXPRESS THEM IN THE MOSCOW
STATE UNIVERSITY MILIEU OF THE LATE 1930S AND
EARLY 1940S. 334

HISTORY OF THE EDUCATION*K.V. Sutorius*

- THE DISCIPLINE OF LOGIC BY SOPHRONY LIKHUD AND
THE NEW SOURCES ON ITS HISTORY 354

REVIEWS*S.I. Luchitskaya*

- THE STORY OF THE SWAN KNIGHT 386

A.D. Scheglov

- THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF DANISH CHRONICLES 396

ANNIVERSARIES

- THE 80th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH
KHARITONOVICH 401

IN MEMORIAM

- A.F. KOFMAN (17.08.1954 – 16.05.2024) 404

- ABSTRACTS 413

- LIST OF OUR AUTHORS 426

- CONTENTS 430

Одиссей. Человек в истории

МОШЕННИКИ, САМОЗВАНЦЫ И
САМОЗВАНЧЕСТВО
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
2024 №№1-2 (32-33)

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024 г.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объём – 27 усл.-печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод —
100 экз.)
Зак. №

Ленинский проспект, 32а